

В комнате воцарилась тишина. Настолько глубокая, что, казалось, можно было слышать бешеный стук сердец и рваное, переплетённое дыхание.

Маленький павлин не знал меры. Е Чэнъин рванул противника на себя так резко, что Цзун Лин едва не задел лицом его ресницы. Однако выражение лица Босса Цзуна не изменилось ни на йоту. Он невозмутимо разглядывал Е Чэнъина в упор; резкие, четкие линии его носа и подбородка в сочетании с тяжелым, хищным взглядом придавали ему сходство с матерым волком.

Спустя вечность Е Чэнъин наконец процедил:

— Босс Цзун, вам стоит четко уяснить своё положение. Сейчас контрольный пакет акций этой компании принадлежит мне, так что не делайте ничего лишнего.

Стоит признать, старания Е Чэнъина не прошли даром. Мягкие пепельно-серые кудри, которые он специально завил и покрасил, небрежно падали на лоб, а на белой коже шеи под определенным углом проглядывала татуировка. Вкупе с напускной свирепостью он и впрямь выглядел куда внушительнее, чем обычно.

Жаль только, что на Цзун Лина это не произвело ровным счетом никакого впечатления.

Тот не ответил сразу. Окинув неспешным взглядом новый образ юноши, он через мгновение коротко усмехнулся:

— Вот как?

Цзун Лин не ожидал, что его встретят столь неприкрытой угрозой. По телефону тот был сама вежливость, притворялся и юлил, а при личной встрече немедленно оскалил клыки, отчаянно пытаясь оттеснить соперника. Что ж, это было даже забавно.

— А если я всё же захочу? — негромко спросил он.

«Тогда я проломлю твою собачью башку!»

От ярости пальцы Е Чэнъина, сжимавшие ворот чужого пиджака, судорожно дернулись, но на лице застыла предвкушающая, опасная улыбка:

— А ты попробуй.

Он не шутил. Неважно, старые ли обиды разыграли или новые счеты, но Цзун Лин вызывал у него невиданный прежде прилив бешенства. Е Чэнъин, который восемьсот лет слыл в бизнесе образцом рассудительности, впервые в жизни решил пойти на принцип из-за шока после

перерождения. И он пойдет до конца. Чем сильнее будет напор оппонента, тем экстремальнее станут его собственные методы. Он не отступит.

— В любом случае, Босс Цзун, вы десять лет мотались по свету. Раз уж вернулись в страну — отдыхайте, — Е Чэнъин наконец разжал пальцы и небрежным, почти ласковым жестом расправил воротник собеседника. — Просто держите свои акции и ждите, пока я заработаю вам денег. Больше ни о чем не беспокойтесь, вам здесь ловить нечего.

Не хватало еще, чтобы этот «Король-разрушитель» сорвал его грандиозный план по спуску денег в трубу.

— И потом, с вашими способностями вы ведь и без «Фэндун» не пропадете, верно? К чему эти распри. Вы сами когда-то решили выделить «Фэндун» при разделении активов. Не думали же вы, что сможете вернуть всё по щелчку пальцев? — Е Чэнъин вальяжно прислонился к рабочему столу и улыбнулся: — Я прав, Босс Цзун?

В кабинете повисла пауза. Оба мужчины спокойно и пристально смотрели друг на друга.

Поведение Е Чэнъина сегодня было, мягко говоря, вызывающим. Но даже сейчас Цзун Лин не злился. Он всегда проявлял удивительную терпимость к людям смелым и разделяющим его идеалы.

А у «маленького принца» определенно был талант. Он умел выжать максимум из хороших карт, не давая им пропасть впустую. И решительности ему было не занимать. Обычные люди дрожат над каждой копейкой, боясь прогореть, а этот мальчишка, несмотря на кажущуюся неопытность, обладал поистине бездонной отвагой. В его яростном темпераменте тигра проскальзывало некое собачье простодушие — противоречивое, но естественное сочетание. Редкий экземпляр, один на миллион.

Цзун Лин мельком глянул на свой помятый воротник и невольно вспомнил фразу Е Чэнъина из телефонного разговора об «ответе, который его удивит». Что ж, ответ и впрямь оказался неожиданным.

Ему вдруг стало невыносимо смешно.

— Босс Е, — наконец заговорил Цзун Лин.

Е Чэнъин как раз потянулся за стаканом, и услышав обращение, собрался было поднять голову, как вдруг Цзун Лин резко подался вперед и властно обхватил его за затылок. Е Чэнъин, не ожидавший такого выпада, по инерции дернулся и едва не впечатался лицом в его грудь. На мгновение он замер, ощутив тонкий, едва различимый аромат холодного парфюма.

Впав в ступор от неожиданности, он попытался вырваться, но обнаружил, что Цзун Лин

железной хваткой зафиксировал не только его шею, но и плечи. Е Чэнъин не мог даже пошевелиться. В следующую секунду он почувствовал горячее дыхание у самого уха. Голос противника оставался холодным, но из-за опасной близости в нем ощущался пугающий жар:

— Лучше подумай хорошенько.

Е Чэнъин застыл как вкопанный.

Еще во время позавчерашнего звонка он подметил, что голос Цзун Лина — низкий, бархатистый и невероятно магнетический — даже через динамик телефона пробирал до костей.

Теперь же, когда это происходило в реальности, уши Е Чэнъина непроизвольно вспыхнули алым. Но это была чисто физиологическая реакция: внутри у него всё буквально взорвалось, по телу пробежал озноб, а ярость достигла такого предела, что едва не вышибло легкие.

Цзун Лин, ты, собачье отродье!

Е Чэнъин в ярости выскочил из кабинета, с такой силой грохнув дверь, что задрожали даже панорамные стёкла.

В офисе воцарилась гробовая тишина. Цзун Лин, никуда не торопясь, расслабленно откинулся на край стола. Того самого стола, который так любил Е Чэнъин. Теперь Босс Цзун занял его место с таким видом, будто так и должно быть. Угрозы «маленького павлина» он попросту проигнорировал. Опустив взгляд, он достал сигарету. Вспыхнувшее пламя зажигалки на миг ярко осветило его лицо и тонкие, аристократично бледные пальцы, сжимавшие серебряный корпус с гравировкой.

Внезапно он замер и поднял взгляд.

Снаружи раздался сухой щелчок — «клик-клик». Очевидно, Сяо Е-цзы в приступе неистового гнева решил запереть его в кабинете.

Цзун Лин еще несколько секунд молча смотрел на дверь, а затем не выдержал и негромко, лениво рассмеялся.

Офис «Фэндун» был небольшим, и кабинеты располагались вплотную к рабочей зоне.

Грохот двери заставил сотрудников буквально оцепенеть. Все как один замерли и синхронно повернули головы на звук.

Стоявшие у дверей помощники и вовсе едва не лишились чувств. Они во все глаза наблюдали, как Е Чэнъин захлопнул дверь, повернул ключ и пронесся мимо них. Казалось, за ним тянется настоящий ледяной шлейф — настолько яростной была его аура. Ассистенты застыли в ужасе, боясь даже вздохнуть.

Боссы снова подрались!

Помощник Фан, чувствуя, как голова идет кругом, поспешил за Е Чэнъином. Помощник Чжоу, скрепя сердце, пошел открывать кабинет. Он входил внутрь, напряженный как струна, со взмокшей спиной, ожидая увидеть праведный гнев своего начальника.

Но, как ни странно, обстановка в кабинете оказалась на диво мирной. Окно было распахнуто настежь, ветер лениво колыхал занавески. Цзун Лин сидел на месте Е Чэнъина и неспешно пил воду, выглядя абсолютно спокойным. Помощник Чжоу застыл на пороге, чувствуя, как сердце пустилось вскачь — такая невозмутимость пугала похлеще любого крика.

— Босс Цзун?

— Угу, — отозвался тот. — Вернись в офис, собери вещи. Найди мне здесь рабочее место.

Помощник Чжоу замялся, припоминая недавнюю выходку «маленького принца»:

— Вы... договорились с Боссом Е?

Впрочем, это было ожидаемо. У Сяо Е-цзы характер взрывной, но за Цзун Лином никогда не числилось поражений в делах. В коммерческих войнах он всегда был на голову выше. Помощник уже хотел было спросить о цене сделки, как вдруг услышал холодный голос босса:

— Договорились. Теперь я не вмешиваюсь в дела «Фэндун».

Помощник Чжоу сначала не понял, а когда до него дошло — резко вскинул голову.

Босс Цзун пошел на попятную?

«Фэндун» — компания крошечная, активов кот наплакал. Если бы Цзун Лин действительно захотел поглотить её силой, у него нашлись бы десятки способов. Не говоря уже о том, что его авторитет позволял попросту отстранить Е Чэнъина от управления, как это было с последними проектами. Рано или поздно он бы всё равно вернул себе полный контроль.

И он просто так сдался?

Помощник Чжоу смотрел на него как на привидение. Такого в его практике еще не бывало.

— Босс Е хочет меня содержать. Чтобы я просто лежал и получал прибыль, — Цзун Лин вдруг улыбнулся. — Ну и почему бы мне не согласиться? Скажешь, нет?

Помощник Чжоу: «...»

От этой улыбки у него поползли мурашки по коже.

Если подумать, это вряд ли можно было назвать уступкой. Цзун Лин годами вел бизнес жестко и беспринципно, привыкнув, что все пляшут под его дудку. Сейчас он решил опустить планку ожиданий... Что ж, посмотрим, на что действительно способен Е Чэнъин.

Он вел себя как хищник, дающий жертве ложную свободу. Внешне — полная беспечность, но никто не знал, где спрятаны ядовитые клыки.

Только когда Цзун Лин покинул кабинет, помощник Чжоу смог перевести дух. Вытерев холодный пот со лба, он немного успокоился и решил, что так даже лучше.

Босс Цзун вернулся, чтобы отдохнуть и сменить обстановку, но даже спустя столько дней его нервы были натянуты до предела. Он постоянно о чем-то думал, планировал, его мозг работал без остановок. В глубине души Чжоу действительно хотел, чтобы его начальник наконец расслабился.

Что ж, пускай «выжидает, пока враг утомится».

В конце концов, решения Босса Цзуна никогда не были ошибочными.

Тем временем разъяренный Е Чэнъин вышел на балкон.

После того столкновения ему казалось, что аромат чужого парфюма всё еще преследует его. Он подставил лицо порывам ветра, но этот запах, как и клокочущая ярость, никак не желал уходить. Е Чэнъин в бешенстве ударил кулаком по воздуху, едва сдерживаясь, чтобы не сорвать с себя одежду и не выбросить её на помойку.

— Б-босс Е... — на балконе стоял человек. Видя, с каким кровожадным видом ворвался начальник, он вжался в угол и лишь спустя минуту решился подать голос: — С вами всё в

порядке?

Это был Чан Пэй, продюсер второй группы.

После утреннего разговора по душам Чан Пэй вернулся к себе и хорошенько проревелся. Выплеснув эмоции, он почувствовал, как в голове прояснилось. Он принял твердое решение: этот шанс на релиз он не упустит ни за что. Не только ради своей мечты, но и ради двух лет каторжного труда всей команды. С этими мыслями он пришел на балкон, чтобы в одиночестве поразмыслить над будущим игры.

Но завидев Е Чэнъина в таком состоянии, он мигом забыл обо всём. Сердце ушло в пятки: а вдруг босс передумал? Вторая группа — проект убыточный, а если боссы разругались как раз из-за того, стоит ли тратить на них деньги?

Пока он мучился подозрениями, Е Чэнъин внезапно повернулся и вперил в него тяжелый взгляд.

У Чан Пэя похолодело внутри.

— Босс Е? — выдавил он.

Е Чэнъин молчал, изучая его добрых полминуты, прежде чем спросить:

— Ты всё обдумал?

— Д-да, — Чан Пэй сразу понял, о чем речь. — В нашей последней версии уже очень высокая степень готовности. Нужно только подтянуть коммерческую составляющую перед релизом. Если отдел оперирования поможет, двух месяцев должно хватить...

Е Чэнъин едва заметно кивнул. Видимо, какая-то мысль наконец принесла ему успокоение. Он расслабленно оперся на перила, и в его взгляде мелькнул странный огонек.

— Восемьдесят миллионов на предварительный прогрев... Как думаешь, хватит?

У Чан Пэя перехватило дыхание. Голос пропал в один миг.

— Во... восемьдесят миллионов?